

Сергей Амелин
Павел Евсевьев

Заброшенный полигон

или практические заметки об отношениях патрона со стволом

Как хотелось написать об этом так, чтобы никого не обидеть! Как хочется, чтобы нас услышали, и поверили в то, что мы не скандалисты, а за дело болеем! Ну, есть проблема, так давайте её вместе решать! Не чужие же люди, а, товарищи оружейники?!

В конце апреля в Магнитогорске прошли традиционные соревнования на Кубок Урала по практической стрельбе из пистолета и карабина. Прошли буднично, даже по-деловому, чему способствовали сложные упражнения и большое число участников. За два года общий уровень спортсменов стал заметно выше, появились новые лица.

Оружие осталось прежним, не считая малочисленных пока «Викингов». Больше поражали воображение оригинальные результаты зимнего тюнинга (в народе – «напилинга»): много, изобретательно, ничего лишнего, но красиво! Просто парад! Однако были и не парадные наблюдения...

Несмотря на спортивную сертификацию пистолета МР-446 «Викинг», вряд ли он скоро станет доступным большинству практических стрелков: Пока ясно, что в ближайшее время «Викинг» будет основным «спортивным инвентарем» «военных» команд, наряду с боевым оружием. И это обнадеживающий шаг вперёд. Для большинства же «гражданских» спортсменов единственным вариантом ещё надолго останется служебный ИЖ-71.

Это достойный пистолет, унаследовавший от ПМ все положительные родовые признаки. Он подходит и для обучения стрельбе, и для несения охранной службы в ЧОПах, при этом неплохо зарекомендовал себя в соревнованиях, став традиционным оружием в российских клубах МКПС. Пусть патрон 9x17 К «слаб» для практической стрельбы, но пока невозможно иное, ИЖ-71 занимает своё важное место в спорте и на службе. И всё было бы неплохо, если б не редкие, но систематические задержки при стрельбе...

На упражнении, после сигнала таймера, рукоятка пистолета становится продолжением руки стрелка, время меняет скорость, внимание концентрируется на мишенях... Мыслей об оружии нет, ведь не думаешь же о движении пальцев, когда обхватываешь ими рукоять... Вдруг это напряжённое состояние подвижной сосредоточенности фатально разрывается осечкой или заеданием оружия. Устранить задержку, не потеряв самообладания и с минимальной потерей времени – с этой задачей сталкивался, наверное, каждый стрелок МКПС.

Для любого пистолета, который дал осечку, операция в большинстве случаев выглядит так: «подоткнуть» магазин, передёрнуть затвор для извлечения отказавшего патрона, и далее – прицельно выстрелить. Если причиной задержки является гильза, не удалённая экстрактором и прихваченная затвором, то обычно извлекают магазин, затем извлекают застрявшую гильзу, заряжают пистолет и продолжают стрельбу. Но, как ни огорчительно, результатом простых и логичных действий стрелка может быть поломка оружия, однозначно требующая капитального ремонта! Как

ИЖ-71, который пострадал от «петардного» выстрела

же это происходит, при взаимодействии исправного(!), проверенного пистолета ИЖ-71 и патрона 9x17 К?

Ситуация первая: Произошла осечка. Стрелок извлекает патрон из патронника и досылает новый боеприпас из магазина. После выстрела затвор надёжно «застрывает» на раздувшемся стволе.

В результате осмотра оружия и деталей негодного боеприпаса (гильзы и пули, если её нашли) обычно выясняется, что капсюль не сработал от удара бойком, и пороховой заряд не воспламенился, но при экстракции гильзы пуля осталась в патроннике. При досылании новый патрон протолкнул оставшуюся в патроннике пулю дальше в ствол (либо пуля нового патрона, уткнувшись в свою предшественницу, провалилась в гильзу), а движущиеся части оружия заняли боевое положение. Последующий выстрел приводит к вздутию ствола обычно в первой трети его длины. Часто после этого пистолет в полевых условиях уже не разбирается.

Ситуация вторая: Произошел так называемый «петардный» выстрел – капсюль сработал, но воспламенилась лишь незначительно малая часть порохового заряда. Этой энергии, порой, бывает достаточно, чтобы лёгкий затвор ИЖ-71 выбросил гильзу и вогнал новый патрон в патронник, однако пуля «петардного» патрона при любом раскладе остановилась в стволе. Следующий выстрел влечет те же

последствия, что и в предыдущем случае, но ствол может раздуть в любом месте (это зависит от силы «петардного» выстрела).

Осмотр «петардной» гильзы в полевых условиях не даёт однозначного представления о причине: малая ли навеска пороха, его качество или качество изготовления всего патрона повлекло «аварию». Последствия для стрелка всё равно печальны: ни одного выстрела он больше сделать не сможет, а оружие предстоит дорогостоящий ремонт.

Сетования на эти случаи не очень часты, но повсеместны. Таких эксцессов не припоминают «военные» спортсмены, применяющие оружие под патрон 9x18, 9x19 Para или 9x21. На тренировках и соревнованиях бывало, что избежать серьёзной поломки ИЖ-71 стрелку удавалось лишь благодаря многоопытности судьи (тренера), который заметил пустую гильзу, вылетевшую при устранении осечки, или увидел «петардный» выстрел и остановил упражнение. В чем же дело?

Вряд ли «виноват» спортсмен: нам всё же следует учитывать особенность психологического состояния стреляющего человека: быстрый выстрел – это всегда подсознательная уверенность в исправности оружия и боеприпаса. Допустив сомнение, потеряешь скорость. Такая уверенность есть результат длительного «общения» с оружием в процессе холостых и огневых тренировок.

Также важна особенность восприятия оружия во время стрельбы: продольное движение затвора

при выстреле происходит по линии, совмещенной с линией прицеливания, и стрелку сложно увидеть это движение, не отвлекаясь от мишени. Кроме того, стрелок ощущает выстрел по звуку и через отдачу оружия, но при «петардном» выстреле звук, воспринимаемый через наушники или «беруши», легко спутать со щелчком осечки, а отдача либо слишком слаба, либо отсутствует, как при осечке. И уж тем более сложно уследить при перезарядки вручную, что именно крутясь вылетело из окна затвора вправо и вверх – пустая гильза, или отказавший патрон!.. Конечно, человеческий фактор поломки оружия не исключить, но в практической стрельбе его влияние относительно мало...

Теперь об оружии. ИЖ-71 всё тот же ПМ, только с более «слабым» патроном. Приведённый к нормальному бою и в опытных руках он вполне способен поражать мишени даже на 50 метров (проверено лично). Весьма сомнительно, что пистолет, выпускаемый не первый год, является основным виновником патронно-оружейного конфликта.

Остаётся патрон. Не будучи большими специалистами в производстве боеприпасов, нам сложно делать обоснованные экспертные выводы. Можно лишь предположить причины отказа выстрела:

- неисправный капсюль;
- порох не надлежащего качества или его малая навеска;
- недостаточная защита сопряжения пули и гильзы от атмосферной влаги;
- слабое обжатие пули в гильзе;
- большие допуски на форму (размер) пули.

Одна или несколько этих причин могут проявиться в одном отдельно взятом патроне, если технические

условия на производство изделия позволяют изготовителю варьировать качество составляющих патрон элементов в относительно широких рамках. Существование таких технических условий теоретически возможно, если учитывать, что патрон 9x17 создавался не для боевых задач, а для служебных, то есть не предполагающих интенсивный расход боеприпасов. К слову сказать, известно, что изделия военного назначения на заводах проходят ещё одну ступень контроля качества, так называемую «приёмку заказчика». Если бы подобие такой процедуры возможно было бы организовать и в отношении спортивных боеприпасов, вероятно, такие случаи стали бы курьезными, или вовсе прекратились.

Но время меняет мир, и патрон обрел всероссийское значение как боеприпас интенсивного спортивного использования.

Кстати, на Кубке Урала ИЖ-71 применяли около 30 спортсменов, совершивших в общей сложности около 3600 выстрелов, не считая пристрелочных. Судьи зафиксировали одну осечку с распатронированием при перезарядки и застревании пули в пульном входе ствола, и два «петардных» выстрела. В двух случаях из трёх последующий выстрел удалось предотвратить, а один «петардный» закончился грустно и для пистолета, уехавшего в капремонт в «заклинённом» состоянии, и для стрелка, который не смог закончить матч. Может быть немного: 3/3600, но таких отказов не должно быть, уж очень дорого обходятся последствия!

На тренировках и соревнованиях в России из ИЖ-71 стреляют только отечественным патроном, и повсеместно отмечают случаи отказов боеприпаса с застреванием

пули в стволе. Нам кажется, эта проблема общая для отечественного «курца», которую надо преодолеть как можно скорее. Возможно, решению этой задачи способствовало бы объединение усилий всех заинтересованных сторон: производителей патронов, оружия, спортивных стрелковых организаций.

Принимая участие в полевых испытаниях, практические стрелки могли бы оказать патронным заводам реальную помощь в доведении боеприпасов до совершенной кондиции, ведь ПС как вид стрелкового спорта заметно отличается от других именно интенсивной стрелковой нагрузкой на оружие, как во время тренировок, так и на матчах. Именно практическая стрельба названа в заголовке тем самым благодатным «полигоном», который незаслуженно «забыт» производителями отечественных патронов!

Спортсмены МКПС народ вдумчивый и доброжелательный, к диалогу готовы. Очередное слово за промышленностью.

Р.С. Когда готовилась эта статья, в Ульяновске состоялась встреча инженеров ФГУП ПО «Ульяновский машиностроительный завод» (один из отечественных производителей патрона 9x17К) с представителями московского отделения МРООПС, на которой также обсуждалась проблема «петардного выстрела» с патроном 9x17К. Вопрос был признан весьма серьёзным, и специалисты завода предложили стрелкам-спортсменам, членам IPSC RUS, направлять в Ульяновск фрагменты отказавших выстрелов (патрон, гильза, пуля или ее части) с целью исследования причин отказа, и повышения качества боеприпаса в дальнейшем. «Лед тронулся»?..